

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Сказка о богатыре Голе Воянском

Мужичок-простачок пахал пашню; лошадёнка его была худенькая, хромоногая, и ту облепили слепни с комарами. Вот простачок взял свой кнут да взмахнул так счастливо, на диво, что разом убил тридцать трёх слепней, а комаров без счёта. Простачок-мужичок думать стал. «Мал, да удал, в богатыри я попал; тридцать трёх молодцов сразу положил, а мелкой силы и сметы нет!» Голем мужичок назывался; смотришь – и Голь взвеличался, выпряг свою лошадёнку, взобрался на неё полегоньку, сел верхом, выехал на большую дорогу, срубил дерево стояростовое и поставил столб с надписью: «Здесь проехал богатырь Голь Воянской, встретился с силой бусурманской, тридцать трёх богатырей сразу положил, а мелкой силы и сметы нет. Если какой богатырь навстречу едет, у столба поджидай, а позади, так меня догоняй».

□ Голь взобрался на клячу и в путь поплёлся наудачу. Немного спустя едет мимо столба Чурила Пленкович, надпись прочитал – подивился, Голя нагнать торопился; такого имени и не слыхивал, а видно, могуч богатырь, так надобно с ним подружиться. Чурила скачет во весь опор, нагоняет Голя и спрашивает:

– Не проезжал ли богатырь Голь Воянской?

– Я, – сказал Голь, – а ты кто?

– Чурила Пленкович, – отвечал молодой богатырь, поклонясь, а сам думает: «Что за чудеса? Мужичонка невидный, и ехать с ним стыдно; сам он шарашится, а кляча чуть тащится.

– Ступай в науку, поезжай по левую руку! – сказал Голь, и Чурила в раздумье поехал возле него, на Воянского богатыря посматривая и на клячу поглядывая.

Между тем едет Еруслан Лазаревич мимо столба с надписью, прочитал и ну гнать коня за Голем Воянским. Догнал и, увидя знакомого Чурилу, спросил, не видал ли он Голя? Чурила указал на товарища. Еруслан Лазаревич поклонился, а сам подивился.

– Погоняй в ряду по правую руку! – сказал ему Голь.

На ту пору нагоняет их ещё богатырь, Бова королевин сын; надпись на столбе прочитал и коня погонял отыскивать Голя Воянского, победителя бусурманского; видит мужичка на клячонке, тащится потихоньку, а по сторонам его едут два славные богатыря Еруслан Лазаревич и Чурила Пленкович, говорят с ним почтительно, а тот отвечает: «Рад вам, товарищам!» Поклонился Бова королевин сын Голю да об имени спрашивал.

– Голь Воянской, сам себе большой, – отвечал простачок, – а ты кто?

– Я Бова королевин сын, – отвечал богатырь.

– Милости просим на подвиги, – сказал Голь, – ни поздно, ни рано; поезжай возле Еруслана!

□Едут богатыри, куда Голь едет, и подъехали к заповедным лугам царь-девицы богатырки.

– Тут заказан путь, – сказал Еруслан.

– Не беда! – молвил Голь. – Много Русь обижала, путь не нам

заказала. Пускайте коней на луга!

– Голь Воянской! – сказал Еруслан. – У королевы сила великая: двадцать два богатыря да Зилант Змеуланович, Тугаринов брат.

– С меня мало, – сказал Голь, – будет ли на долю твою? Я всех как мух перебью.

– Ну, ин быть так! – сказал Еруслан. – Поедем в заповедные луга тешиться, силами богатырскими переведаваться.

Въезжают богатыри, топчут цветные луга, видят белый пустой шатёр, пустили коней на траву, а сами вошли в шатёр, сели да поглядывают; один Голь лёг отдыхать и, чтоб не было жарко, снял с себя кафтан, занавесил шатёр от солнышка, а сам захрапел.

– Голь надеется на себя! – сказал Бова королевин сын.

□Между тем во дворце королевы поднялась тревога; в колокола звонят, в трубы трубят, и выехала из города дружина воинов да три богатыря в латах. Чурила будит Голя:

– Вставай! Силы много на нас.

Голь встал и, спросонья зевая, сказал:

– Что это? Три богатыря – три слепня, а сила вся – комары: не дадут уснуть до поры. Ступай, Чурила, переведайся с ними, оставь одного и пошли к богатырке да вели ей сказать: за меня шла бы замуж!

Чурила поехал, долго бился-рубился и перерубил всех, одного послал к королеве. Но вместо ответа выслали из города шесть богатырей с тремя дружинами. Опять разбудили заснувшего Голя.

– Эге! – сказал Голь. – Что за сила? Одной рукой махнуть – пришибу! Королевин сын! Поди справься один, да оставь одного послать к королеве.

Сказав, пошёл спать. Посчастливилось королевину сыну высланных

богатырей победить, одного за другим перебить, а дружины их разбежались. Но королевна высылает ещё более силы: двенадцать богатырей, с ними шесть дружин. Скачут, трубят и мечами машут.

– Ого, сколько высыпало! – сказал Голь, вставая. – Туча лихая! Двенадцать слепней, а комаров без счёта. Еруслан! Будет с тебя? А не то – мы пособим.

Еруслан сел на коня, пустился соколом, мечом-кладенцом наотмашь рубит – вправо и влево, богатырей разметал, дружины погнал.

□Королевна видит беду неминуемую, высылает Зиланта Змеулановича. Загремел Зилант, выходя из железного гнезда, а висело оно на двенадцати дубах, на двенадцати цепях. Несётся Зилант как стрела на орла, зовёт как трубой переведаться в бой.

– Видно, мне очередь! – сказал Голь. «Нечего делать, – подумал он, – ехать на смерть; тут мне и конец, зато богатырская честь, а делу венец!» Перекрестился Голь, сел на клячонку, едет потихоньку, зажмурил глаза, а сам топором что есть силы машет. Зилант заревел, увидя издали Голя, и думает: не на смех ли послали? А Голь шепчет про себя: «Отцы и братия, поминай как звали!» – и, ожидая смерти, опустил голову на шею своей лошаденки, которая бежала на трёх ногах, а четвёртой прихрамывала. У Зиланта запрыгали глаза во лбу. «Нет ли тут умысла? – думал он. – Мужичонка прилёт к лошадедке, – что за богатырь? Пальцем щёлкнуть – на сажень отлетит». Зилант оглядывается, нет ли тут хитрости, и к седлу наклонился, а Голь приподнял голову и вдруг прибодрился, с топором наскочил да так оглушил, что Зилант на песок повалился. Тут Голь, не дав Зиланту опомниться, стал рубить его, как сосну в щепы, машет да рубит топором, сдёрнул шелом и поехал к товарищам.

□Тогда королевне забота, принуждена приказать отпереть городские ворота, просить богатырей на пир, заключить с ними мир. Увидела Голя, дивится, в ком богатырская сила, и сама

подошла к нему, руку на плечо наложила и так придавила, что Голь едва повернулся, выбился из-под руки, отшатнулся, а королева ему говорит:

– Рада я витязю славному, храбрость всегда почитала.

Тут она Голю руку пожала; Голь вспрыгнул, и зубы он стиснул, боясь их разжать, закричать.

– Защищай моё царство! – королева сказала. – Тебе нас стеречь.

А Голь поклонился и думал, как бы голову свою уберечь. Королева велела в беседу принести крепкого мёду, думала гостей испытать, но Голь не хотел пировать, за кубок не брался, а молвил:

– Кончив труды, ничего я не пью, кроме богатырской воды!

– У нас есть в запас вода богатырская, – сказала королева.

– А много ль её? – спросил Голь.

– Бутыль полна, – отвечала королева.

– Да такая ль она, как у нас? – спросил Голь. – Иная бутылка склянки не стоит.

– Отведай, – сказала королева и велела принести бутылку с богатырской водой и ковш золотой.

Голь налил ковш, выпил, сила в нём прибывала, а королева знать желала, какова вода.

– Ещё вкуса не доберусь, – сказал Голь; налил другой ковш, и разом он выпил ещё три ковша.

– Полно, полно! – закричала королева. – Ты и мне воды не оставишь.

– Славная водица! – молвил Голь, расходясь, руками размахивая.

– Какова-то теперь сила моя?

Тут велел он принести большой корабельный канат, завязать крепко-накрепко петлёю, из конюшни королевниной вывести коня богатырского. Сел на него, разъехался, вскочил в петлю головою и порвал канат.

□С той поры Голь богатырствовал, приосанился, на королевне женился; от ней у него были две дочери: Смета да Удача. Голь на них глядя, величался, и никто не сомневался, чтобы он не одолел тридцать трёх богатырей одним разом.

(Голосов: 2. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...